УДК 343.26

ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Минина Виктория Владимировна
старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса учреждения образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»
(г. Могилев, Беларусь)

Козылева Алина Александровна
студентка 4 курса учреждения образования «Могилевского государственного университета имени А. А.Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В данной статье рассматривается карательное содержание наказания в виде ограничения свободы, как с направлением в исправительное учреждение открытого типа, так и без направления в такое учреждение. Данное наказание выступает в качестве альтернативы лишению свободы и является менее затратным, чем арест.

Изменения, происходящие в современном обществе, влияют на различные направления его деятельности (социальное, экономическое, политическое). Нынешняя обстановка отражается и на переосмыслении системы ценностей, которая играет немаловажную роль в жизни каждого человека [1, с. 435]. В современных условиях развития общества и государства уделяется внимание наказаниям, которые не связаны с изоляцией осужденного от общества, что, прежде всего, объясняется тенденцией к гуманизации системы мер уголовных наказаний.

В настоящее время, как в национальном уголовном законодательстве, так и в зарубежном ограничение свободы является относительно новым видом наказания, которое признано стать альтернативой лишению свободы.

По данным Верховного Суда Республики Беларусь к ограничению свободы в 2013 г. было приговорено 6144 человека из них: 2277 с направлением в исправительное учреждение открытого типа и 3867 без направления в исправительное учреждение открытого типа; в 2015 г. количество осужденных, к данному виду наказанию уже составило8112 из которых: 3322 с направлением и 4790 без направления; в 2017 г. соответственно 7951 осужденный был приговорен к отбыванию наказания в виде ограничения свободы из них: 2476 с направлением и 5475 без направлениях [2].

Представленные показатели говорят о тенденции увеличения данного вида наказания, который позволяет осуществлять задачи правосудия исходя из современной необходимости гуманизации системы исполнения наказаний и уголовного законодательства, а также расширяет возможности применения принципа индивидуализации и дифференциации назначения самого наказания.

На сегодняшний день ограничению свободы посвящена ст. 55 УК Республики Беларусь. Согласно данной статье, под ограничением свободы понимается наложение на осужденного обязанностей, ограничивающих его свободу, и нахождении его в условиях осуществления за ним надзора органами и учреждениями, ведающими исполнением наказания [3]. Помимо этого, законодателем предусмотрено два вида назначения наказания в виде ограничения свободы, одно из которых связано с направлением осужденного в исправительное учреждение открытого типа, а другое без направления его в такое учреждение.

Необходимо сопоставить карательное содержание каждого вида ограничения свободы и определить, какое из них является наиболее эффективным в вопросах достижения целей уголовной ответственности.

Так, рассматривая «кару» ограничения свободы, которое связано с направлением осужденного в исправительное учреждение открытого типа, необходимо отметить, что оно заключается в следующем: во-первых, и осужденный ограничивается в свободе, так как по приговору суда он должен находится в исправительном учреждении открытого типа; во-вторых, осужденный обязательно привлекается к труду; в третьих, в период отбывания наказания за осужденным осуществляется надзор; в четвертых, пребывание в исправительном учреждении открытого типа связано с возложением на осужденного обязанностей, невыполнение которых влечет применение мер взыскания. Например, осужденный обязан выполнять Правила внутреннего распорядка исправительного учреждения открытого типа, работать по направлению администрации исправительного учреждения и другие [4, с. 371-372].

Ограничение свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа является относительно мягким наказанием, основным «карательным свойством» которого является необходимость соблюдать предписанный распорядок дня и тот факт, что за лицом осуществляется надзор. Важным моментом является возможность осужденного остаться «дома», продолжать осуществлять трудовую деятельность, находиться с семьей, родными и друзьями, то есть оставаться в своем круге общения [5, с. 194].

Исходя из этого, необходимо отметить, что одним из преимуществ назначения ограничения свободы без направления в исправительное учреждение заключается в том, что не требуется ресоциализация личности после освобождения, так как осужденный, не подвергается пагубному влиянию со стороны других заключенных, что связано с отбыванием наказания по месту постоянного жительства.

Такие осужденные к ограничению свободы состоят на учете в уголовно-исполнительной инспекции и согласно уголовно-исполнительному законодательству на них возлагается ряд обязанностей и правоограничений.

Исследуя уголовные кодексы некоторых, в том числе европейских стран, которые формально не содержат такого вида наказания, как ограничение свободы, можно встретить схожий комплекс правоограничений у наказаний с иным названием. Оставляя за пределами терминологическое разнообразие и обращая внимание только на саму сущность наказаний, все существующие в исследованных нами зарубежных уголовных законах модели ограничения свободы можно разделить на три группы: в первой модели лицо изолируется от общества; во второй модели – лицо остается в обществе; третья модель – смешанная, которая предусматривает возможность сочетания обоих вариантов [6, с. 247].

Наиболее популярной в уголовном законодательстве зарубежных государств является вторая модель, при которой предусматривается возможность оставления человека в обществе. Такое понимание ограничения свободы содержит, например, в УК Российской Федерации. Качественно похожим по содержанию правоограничений является аналогичное наказание в Польше. По этой же модели установлено ограничение свободы уголовном законе Литвы. Под иным названием (но, по сути, ограничение свободы в этой же модели) установлены отдельные виды наказания в Испании (лишение права находиться или посещать определенные местности), в Норвегии (запрет на нахождение в определенных районах) и в некоторых других государствах [6, с. 247].

В Российской Федерации, Туркменистане, Узбекистане ограничение свободы назначается без изоляции осужденного от общества или с установлением определенных запретов. Например, не посещать определенные места; не участвовать в проведении массовых и иных мероприятий; не заниматься определенной де-

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

ятельностью; не владеть или не хранить у себя определенные предметы; не управлять транспортным средством; не изменять место жительства, место работы и (или) учебы, не выезжать за пределы соответствующей территории без согласия органа, осуществляющего надзор за осужденными; не устанавливать контакты с определенными лицами; не использовать средства связи, в том числе Интернет; не употреблять алкогольные напитки (Российская Федерация, Узбекистан, Казахстан).

Таким образом, ограничение свободы как вид наказания закреплен в большинстве стран СНГ, а если законодательно не закреплен, то применяется в виде определенных запретов (правоограничений). В связи с гуманизацией систем уголовных наказаний наиболее распространено наказание в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение, что способствует снижению применения наказания в виде лишения свободы.

Подводя итог, необходимо отметить, что заметен существенный рост назначения ограничения свободы в нашей стране, что существенно влияет на гуманизацию системы мер уголовной ответственности и снижению назначения наказания в виде лишения свободы. Между тем, учитывая относительно небольшой опыт применения наказания в виде ограничения свободы, не связанного с изоляцией лица от общества, вопросы его правового регулирования и исполнения стоят довольно остро и требуют дальнейшего всестороннего изучения.

Список использованной литературы

1. Хомич, В. М. Дифференциация уголовной ответственности в аспекте повышения ресоциализационных начал применения уголовных санкций / В.М. Хомич // Научные основы уголовного права и процессы глобализации : материалы V Рос. конгр. уголовного права / МГУ им. М. В. Ломоносова ; отв. ред. В. С. Комиссаров. – Москва : Проспект. – 2010. – С. 433-437.
2. Статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://court.gov.by/ – Дата доступа: 23.09.2018.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. ЗаконаРесп. Беларусь от 05.08.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Глазко, М. Н. Система наказаний в уголовном законодательстве: эволюция и перспективы развития / М.Н. Глазко // тезисы докладов XV Межвузовской научной конференции молодых ученых, Минск, 19 апреля 2012 года / БГУ ; ред-кол.: В.В. Манкевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2012. – С. 190-192.
5. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Общая часть : в 2 т. / Н.С. Таганцев. – Тула: Автограф, 2001. – 1 т. – 800 с.
6. Новикова, Е. А. Сущность ограничения свободы по законодательству зарубежных стран / Е.А. Новикова // Юридическая наука и практика: Вестник нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 2. – С. 246-249.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А. А. Кулешова